

ЧАСТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РУССКАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

"УТВЕРЖДАЮ"

Ректор

доктор филос. наук, профессор

Д.К. Богатырев

24.11.2021

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Крихтовой Татьяны Михайловны на тему: «Религиозное и светское в темпоральной структуре деятельности современных православных священников (на основе анализа официальных церковных документов и полевого наблюдения)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – Философия религии и религиоведение

Диссертация посвящена анализу структуры религиозного сциентитета. Методологическая база и в значительной степени теоретическое обоснование разработаны диссертанткой, что делает исследование и предельно самостоятельным, и содержательно насыщенным. В связи с тем, что работа является очевидно новаторской, в настоящем отзыве я сосредоточусь на предлагаемых формулировках исследовательских задач и их решениях, иными словами на том, что содержит работа, а не на том, что она могла бы содержать.

Во **введении** задается контекст исследования: после указания на численность священнослужителей РПЦ, Т.М. Крихтова обращает внимание на отсутствие четко очерченных и проговариваемых форм их деятельности. Формулировка «священники не просто многозадачны, они многозадачны по-разному» определяет основное направление исследования – изучение деятельности священнослужителей, представленной в темпоральной структуре. Автор вводит важное ограничение, в соответствии с которым «темпоральная структура» является не перечнем видов деятельности, но отношением между ними.

Обзор существующих разработок показывает, что они соотносятся с предметом и задачами диссертационного исследования лишь косвенно, в лучшем случае задавая базовые типологии (напр. типология религиозного специалитета у Вебера или Ваарденбурга). В свою очередь исследование времени – как в социологии, так и антропологии – не предполагают изучение бюджета времени качественными методами. Здесь укажем на некоторую неточность – Нэнси Манн (в тексте С. Манн) известна своими австраловедческими исследованиями и в цитируемой статье, наряду с критическим обзором антропологических концепций времени, предлагает концепцию практически ориентированных моделей времени (Р. 105 et passim). Мне кажется, ее взгляды близки подходу Т. Крихтовой.

В **первой главе** «Основные направления исследований деятельности священников» предлагается обзор проблемы, показывающий существенные лакуны в существующей историографии. Автор разделяет исследования на отечественные и зарубежные. Первый класс подразделяется на работы дореволюционных авторов, исследования советского периода, а также разработки последних тридцати лет. Отметим интересное обобщение исследования В. Ключевского, согласно которому «церковное общество показывается как структура, повторяющая собой государственную и существующая альтернативно ей» (С. 23) и вывод, касающийся советских исследований, в которых «все священники воспринимаются как однородная группа с едиными принципами действий и едиными целями» (С. 27). Что касается последних 30 лет, то здесь выделяются исторические, этнографические, культурологические, эмпирические исследования, а также работы, посвященные образу священника в СМИ. Наиболее примечательным нам показался фрагмент, посвященный фотопроектам, в которых – намеренно или нет – обращается внимание на множественность занятий священников, сложную структуру их повседневности и неоднородность специалитета (С. 36-37). Западная традиция рассматривается через призму социологии ролей, социологию профессий, а также исследования удовлетворенностью ролью и совмещения ролей. Вывод, к которому приходит автор, состоит в том, что «почти все подходы строятся вокруг ролей, ориентированных на служение, администрирование, образование и общение с людьми» (С. 51) – этот тезис впоследствии будет операционализирован в эмпирическом исследовании. Кроме того, существенно отсутствие исследований реальной деятельности священников, а также соотношения последней с институциональными предписаниями.

В целом глава выполняет ту задачу, которая обычно ставится в историографии. Диссертантка обстоятельно фиксирует сложившийся академический (и не только) ландшафт, в котором должно быть локализовано ее исследование, показывая преимущества и ограничения предлагавшихся решений.

Во **второй главе** представлен анализ существующих документов – государственных и церковных, – фиксирующих статус священника, а также определяющих структуру и элементы его деятельности. Автор обращает

внимание на то, что, в соответствии с законодательством РФ, священник наделен рядом исключительных прав (доступ в закрытые учреждения, свидетельский иммунитет), однако при этом его деятельность и слабо маркирована с точки зрения профессии, и является не вполне однозначно регламентированной в свете трудового законодательства. Однако особенно интересно, что и в церковных документах деятельность священника (в отличие от «миссии» или требований к облику) не прописывается детальным образом. По мере чтения складывается впечатление, что соответствующие формулировки в этих документах выполняют не столько инструктивную, сколько дискурсивную задачу. Важный вывод, который можно сделать из первых двух разделов, состоит в том, что несмотря на включение социальной или административной работы в комплекс деятельности священника, требования к ним, а также их структура и иерархия внутри этого комплекса остаются неявными. Можно было бы предположить, что эта часть восполняется курсами пастырского богословия, однако проведенный диссертанткой анализ соответствующих образовательных материалов, этого не подтверждает. Более того, подчеркивается разрыв между «требоисполнением» и «правильным» служением, сложившийся в церковном дискурсе (С. 70-71). В результате материалы, проанализированные в главе 2, позволяют говорить о размытости институциональных рамок, а также об отсутствии достаточной профессионализации некоторых типов деятельности священников.

Собственно, структуре деятельности священника посвящена заключительная часть работы. Не отменяя достоинств предыдущих разделов, именно **третья глава** является наиболее содержательной. Прежде всего диссертантка детально оговаривает дизайн эмпирического исследования, предполагающего реализацию методик наблюдения и интервью. Предлагаемая методология позволяет как в необходимой мере выявить элементы жизненного мира информантов, так и определить элементы, не входящие в диапазон их повседневности. Концептуальное обоснование метода Т.М. Крихтова обнаруживает в проекте «новой полевой методологии», позволяющей гибко адаптировать первоначальные сценарии исследования к меняющейся действительности наблюдения. Особенно важны ограничения, касающиеся исследования распределений бюджета времени, а также несовпадения самоосмысления информантов и представлений исследователя (учет или не учет времени, проводимого информантом с семьей, в качестве входящего в деятельность священника) (С. 90). *И методология, и исследование соответствуют этическим нормам, принимаемым в антропологии.*

Полученные результаты позволяют сформулировать несколько предельно общих выводов. Во-первых, стратегии управления временем у информантов являются скорее адаптациями к конкретным ситуациям, нежели организацией времени как ресурса, вследствие того, что «в священнической практике случайных происшествий происходит гораздо больше, чем в жизни всех остальных людей» (С. 94). Во-вторых, отмечается,

что священники склонны рутинизировать постоянное изменение обстоятельств, которое, однако, не воспринимается ими как источник новых возможностей. В-третьих, такая темпоральная структура определяется самоосмыслением информантами своей деятельности как служения (в отличие от «работы», четко ограниченной во времени), а соответственно в область священного попадают «все действия, вне зависимости от того, считаются ли они таковыми внутри религиозной традиции» (С. 95). В свою очередь, структура служения, распадаясь на «внутренние установки» и конкретные действия, задает параметры темпоральной структуры. В этом контексте не вполне понятен смысл указания на *часть* определения Гирца (и если уж оно операционализируется, то часть с «настроениями» и «мотивациями» также должна использоваться – материал позволяет это сделать) (С. 96). Существенно важно, что и на уровне установки, и на уровне действий служба в храме осмысливается информантами как центральный элемент служения, который является не только обязанностью, но и ресурсом (!) (С. 100-103). Также обращает на себя внимание расхождение в оценке требоисполнения между информантами (для которых это действие может быть ситуацией, в которой возможны душепопечение, проповедь и миссионерство) и проанализированными в Главе II высказываниями официальных лиц РПЦ.

Т.М. Крихтова предлагает категоризацию видов деятельности, включающую в себя четыре класса, а также показывает внутреннюю неоднородность каждого из них в жизни различных информантов. Интересно, что на уровне самоосмысления душепопечение описывается информантами как, во-первых, религиозное действие (хоть и не формализованное ритуально), а во-вторых, как «самое важное действие священника» (С. 112). В целом, исследование дает более чем основательное представление о том, как структурирована деятельность священника, из каких практик она состоит, как подвижна граница между священнодействием и повседневностью. Внимание к деталям позволяет диссертантке описать фрагменты действительности, которое едва ли концептуализируются вообще (например, то, каким образом осмысливается практика ношения подрясника, и сам факт того, что это *практика*). Завершается глава анализом молитвы, составляющей важную часть жизни священников, однако по очевидным причинам ненаблюдаемой. Анализируя материал интервью, Т.М. Крихтова предлагает типологию молитвы. Эта типология интересна и содержательна сама по себе; не совсем понятно, зачем диссертантка обращается к идеям Хайлера – эта концепция имеет к теме исследования такое же отношение как исследование образа священника в публицистике 19 в. Если же была необходимость соотнести полученный материал с классической схемой, то наброски Мосса куда больше соответствуют поставленной в диссертации задаче.

Очевидно, что полученный материал куда богаче, чем интерпретации, предложенные в тексте диссертации (вот, например, существенный вопрос, как информант S23 осмысливает «службу в храме?»). Самоочевидно, что

Т.М. Крихтовой пришлось принимать принципиальное решение о том, какой материал в итоге считать показательным. Также очевидно, что она с этой задачей справилась. При этом, заключение оказалось неоправданно кратким и совсем не учитывает те выводы, к которым приходит Т.М. Крихтова по ходу работы.

Мне кажется, у работы есть два главных недостатка. Во-первых, нередко стилистические огрехи, не вполне внятные формулировки и повторы (например, последний абзац раздела 2.3. повторяет предыдущие – С. 84-85, а на С. 87 наблюдение по досадному недоразумению из «включенного» стало «выключенным»). Во-вторых, редкие вкрапления концепций, которые, вероятно, должны были придать исследованию теоретическую респектабельность, выглядят исключительно лишними. К этому относятся и упомянутые К. Гирц (если и использовать его определение – что опять-таки не безусловно верное решение – то целиком), Фр. Хайлер (каким образом его схема детализирует полученное знание?), Ж. Ваарденбург (к чему типология специалистов?). Хорошая новость в том, что результаты исследования значимы сами по себе, безотносительно к этим концепциям. При этом, описание ни в коем случае не является наивным – все шаги исследования, инструментарий и модели отрефлексированы должным образом.

Положения, выносимые на защиту, отражают результаты исследования и обладают бесспорной новизной. Работа выполнена на высоком уровне и соответствует требованиям к кандидатской диссертации. Более того, работа вносит существенный вклад в религиоведческую науку, и, хочется думать, Т.М. Крихтова продолжит эти исследования.

Диссертация полностью соответствует требованиям для соискания учёной степени кандидата наук, предъявляемым пунктами 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, с изменениями, утверждёнными Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.03.2021 № 426, а Татьяна Михайловна Крихтова заслуживает присвоения ей учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – Философия религии и религиоведение.

Рахманин А.Ю. к.ф.н., доцент кафедры философии,
религиоведения и педагогики
Русской христианской гуманитарной академии.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии, религиоведения и педагогики Русской христианской гуманитарной академии 24 ноября 2021 г., протокол № 2.

Подпись
Рахманин А.Ю.
заверяю

Помощник ректора
Можайская К.А.
"24" 11 2021 г.

Сведения о ведущей организации:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Русская христианская гуманитарная академия», 191011, наб. реки Фонтанки, д.15, литер А, г. Санкт-Петербург, 8(812)571-30-75, rector@rhga.ru, www.rhga.ru

Заведующий кафедрой философии,
религиоведения и педагогики
профессор,

доктор философских наук

Масленников
Масленников Дмитрий Владимирович

